Рябой старейшина не осмелился задавать вопросы Сюань И, потому что за Собрание Поклонения Мечу был ответственнен Сюань И. Но даже если бы Сюань И не был ответственным за это собрание, он не осмелился задавать ему вопросы!

В конце концов, последнее слово было за гениальным мастером! Как мог кто-то более слабый, чем он, подвергать сомнению его решение?

Поэтому старейшина немедленно остановился.

Он посмотрел на молодую девушку, стоявшую перед ним, испытывая легкое сожаление.

Он считал, что молодая девушка обидела Сюань И, и именно поэтому ее бросили на произвол судьбы.

Даже если она выживет, она станет посмешищем секты.

Однако Бай Вэйвэй, которая была полностью сосредоточена на тестировании, не обращала внимания на все вокруг.

Она всего лишь хотела использовать деревянный меч в своей руке, чтобы сражаться за свое дао и создать для себя будущее.

Она открыла рот и выплюнула кровь на деревянный меч в своей руке.

Белый свет на деревянном мече окрасился в красный, и дрожание меча усилилось, как будто он прощался со своей хозяйкой.

Это была одинокая битва, и никто не мог ей помочь!

Для Бай Вэйвэй каменная табличка перед ней была непоколебима, как гора.

Но меч в ее руке также нёс дао её сердце, а оно э было таким же блистательным, как падающая звезда!

Хотя падающая звезда прожила недолго, она все еще могла излучать ослепительный свет.

Я, Бай Вэйвэй, сделаю свою жизнь стоящей.

С ее тихим криком деревянный меч в ее руке издал скорбный вопль!

Она превратилась в полосу красного света и устремилась прямо к каменной табличке.

Однако в тот момент, когда деревянный меч коснулся каменной таблички, меч взорвался. Бай Вэйвэй была поражена огромной силой, и полный рот крови хлынул из её рта.

Каменная табличка перед ней по-прежнему была черной, и никаких изменений не произошло.

Ее глаза затуманились, и она ошеломленно произнесла: "Я ... я ... действительно ... потерпела неудачу?"

Ма Лян был очень рад этому зрелищу.

Он беззвучно рассмеялся и подумал:

-Хахаха, Бай Вэйвэй, теперь ты кусок дерьма. Ты действительно заслуживаешь этого.

Мастера на сцене видело все, что произошло.

Цин Сюдзи взглянул на Бай Вэйвэя, но быстро отвела взгляд, потому что сила девушки была слишком слаба. Она не смогла даже активировать самый низкий уровень красного цвета на каменной табличке.

-Хотя воля этой ученицы сильна, ее сила слишком мала. Ей даже не удалось вызвать реакцию каменной таблички своей эссенцией крови, - сказал Первый Старейшина, покачав головой.

-Более того, эта техника владения мечом является самым основным движением меча в нашей Секте Глубокого Меча. Она даже не могла начать движение мечом с достаточной силой. Это позор, - нахмурился Третий Старейшина и сказал тихим голосом.

В этот момент Второй Старейшина высказал свое мнение.

-Хотя талант этой девушки невелик, ее сердце дао сильно. Вздох, какая жалость.

-Хе-хе, я не думаю, что это плохо. Глаза Ван Е блеснули, когда он равнодушно сказал:

-Я не удивлен, увидев здесь таких слабых учеников. Секта Глубокого Меча явно пришла в упадок.

-Хе-хе... мусор... - усмехнулся личный ученик Ли Чанцина, не заботясь о том, чтобы скрыть свое презрение.

Услышав эти комментарии, другие мастера сект южного домена хотели рассмеяться, но не осмелились.

Очевидно, что как только они вернутся в свои секты, Секта Глубокого Меча и ее ученики станут посмешищем для всего региона.

Лицо Цин Сюдзи вытянулось, но он ничего не мог поделать. Бай Вэйвэй раньше была очень талантливой, но она по ошибке вошла в запретную зону. Чтобы восстановить ее талант, потребовалось бы много ресурсов. Но это была не очень хорошая сделка - вкладывать столько ресурсов в потенциального гения.

Цин Сюдзи мог только закрыть глаза, чтобы не видеть этого удручающего зрелища.

Однако на лице Сюань И было выражение признательности, и он время от времени одобрительно кивал головой.

Однако никто не думал, что гениальный Старейшина Сюань И одобрит ученика, который даже не смог активировать каменную скрижаль.

Бай Вэйвэй не знала, что ее неудача только что привлекла внимание высших чинов на сцене.

Она думала о том, через что ей пришлось пройти за последние несколько лет.

Прошло уже десять лет с тех пор, как она начала практиковаться в фехтовании, но похоже, у нее не было никаких воспоминаний о последних десяти годах занятий с мечом. Единственной радостью было то, что она присоединилась к Секте Глубокого Меча, но это место было полно гениев.

С тех пор как ее талант был подавлен, она могла лишь понемногу полагаться на свои собственные усилия. Она рано вставала и поздно ложилась спать, тратя все свое время на самосовершенствование. Однако она все равно потерпела неудачу.

Прямо в этот момент старейшина Ма, сидевшиц на самом дальнем краю сцены, внезапно приземлся перед Бай Вэйвэй.

Он крикнул:

-Бай Вэйвэй, ты нарушила правила секты. Признай свою ошибку!

-Признать ошибку? Какую ошибку я совершила?

-Нет правила говорящего о том что можно использовать эссенцию крови для усиления движений мечом в тесте. Хм! Подумай об этом, если ты сможешь использовать эссенцию крови, насколько это было бы несправедливо по отношению к другим ученикам? - Крикнул Ма Вулян.

-Но... Но... секта не говорила, что мы не можем использовать эссенцию крови, верно? Лицо Бай Вэйвэй было бледным, она была слишком слаба, чтобы защищаться.

Видя, что она все еще осмеливается возражать, Ма Вулян сузил глаза и сердито крикнул:

-Хм! Ты еще смеешь возражать! Ты не смогла активировать каменную скрижаль даже после использования эссенции крови. Ты действительно мусор. Знаешь, сколько унижений ты принесла секте? Сегодня я исключу тебя из секты.

Услышав его слова, Ма Лян усмехнулся. Он взглянул на старейшину Ма и почувствовал самодовольство.

Другие ученики также один за другим выражали свое согласие.

Тем временем Цин Сюдзи закрыл глаза и притворился, что ничего не видел.

Даже глава секты не пожелал вмешиваться, не говоря уже о старейшинах. В конце концов, они ничего не получили бы за защиту ученика с обычным талантом.

Не дожидаясь реакции Бай Вэйвэя, Ма Вулян прямо ударил ее ладонью по животу, намереваясь уничтожить ее силу самосовершенствования!

Но его ладонь, казалось, наткнулась на невидимый барьер в трех дюймах от Бай Вэйвэй. Ладонь не могла двигаться вперед.

Как раз в тот момент, когда он был поражен, сзади раздался слабый голос Сюань И.

-Я хочу эту девушку!

http://tl.rulate.ru/book/56748/2851318